Организация Объединенных Наций A/C.6/57/SR.24

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
19 February 2004
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 24-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 4 ноября 2002 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Прандлер . . . . . (Венгрия)

Содержание

Пункт 156 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

02-67513 (R)

0267513

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 156 повестки дня : Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии (*продолжение*) (A/57/10 и Corr.1)

1. **Г-жа Геддис** (Новая Зеландия) говорит, что в 2001 году делегация ее страны приветствовала завершение второго чтения Комиссией проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасной деятельности, поскольку установление, применение, постоянное рассмотрение и совершенствование передовых методов в области предотвращения являются наилучшей гарантией от вреда, возникающего в результате такой деятельности. Следующим шагом станет работа над аспектами ответственности и компенсации, поскольку даже самые добросовестные усилия по предотвращению и реагированию не могут полностью исключить риска аварии. Поэтому делегация Новой Зеландии приветствует решение Комиссии продолжать работу над этим аспектом темы, который дополняет ценную работу над темой об ответственности государств. Если ущерб наступает несмотря на выполнение обязательств, связанных с предотвращением, то отсутствует противоправное деяние, на основе которого может предъявляться претензия; вместе с тем какой бы исключительной такая ситуация ни была, Комиссии следует разработать положения, направленные на обеспечение того, чтобы ни в чем не повинные жертвы не должны были нести потери или ущерб. Кроме того, ей не следует ограничивать свою работу деятельностью, осуществляемой на территории какого-либо государства: такая деятельность во все большей степени осуществляется в районах за пределами национальной юрисдикции. Поэтому Комиссии следует рассматривать ситуации, когда ущерб, являющийся результатом деятельности за пределами национальной юрисдикции, имеет последствия на территории того или иного государства. Этот вопрос не идентичен вопросу об ущербе всеобщему достоянию, который, хотя и может заслуживать внимания на определенном этапе, сопряжен с весьма отличными вопросами.

2. Что касается вопроса о необходимости установления порога для инициирования применения режима распределения потерь, то делегация Новой Зеландия не видит причин, по которым должно существовать какое-либо различие между порогом для ответственности и компенсации и порогом для предотвращения, независимо от того, будет ли он называться «значительным» или «серьезным». Все операторы, занимающиеся опасными видами деятельности, будь то государственные или частные операторы, будут во все большей степени понимать, что общие издержки, связанные с авариями, являются столь высокими, что они в своих собственных интересах должны устанавливать передовые методы предотвращения и постоянно совершенствовать их. Такая личная заинтересованность была бы более эффективной, чем какое-либо юридическое обязательство. Кроме того, обстоятельства, при которых, несмотря на принятые меры в области предотвращения, наступил ущерб, который не может быть устранен или компенсирован в рамках действующих процедур, были бы весьма необычными. Комиссии следует также учитывать, что ущерб может принимать различные формы. Если масштабы возможных физических последствий, вытекающих из того или иного конкретного вида деятельности, являются достаточно большими, несмотря на низкую вероятность их наступления, то могут иметь место значительные финансовые потери.

3. Что касается вопроса о необходимости установления особых режимов для сверхопасной деятельности, то делегация ее страны считает, что, хотя в конечном счете существует возможность разработки режима для установления процедур распределения потерь, в настоящее время Комиссии следует сконцентрироваться на разработке общих принципов, которые лягут в основу более подробных и конкретных процедур. С этой целью ей следует изучить существующие модели и процедуры для распределения потерь. При установлении пределов доли оператора необходимо проявлять осторожность, однако заслуживает внимания идея Комиссии, согласно которой следует разработать процедуры для того, чтобы операторы сами покрывали все издержки своей деятельности, что позволило бы устранить необходимость выплаты компенсации из государственных средств. Если, несмотря на такие меры предосторожности, потери не могут быть надлежащим образом ликвидированы или компенсированы, соответствующие государства должны предпринять шаги для определения схемы распределения потерь среди всех сторон. Необходимо учитывать несколько факторов, таких, как степень, в которой с государством, понесшим ущерб, были проведены консультации относительно рассматриваемой деятельности, или степень его участия в ней, или извлекаемая им выгода. В общем делега

ция Новой Зеландии согласна с выводами Комиссии о том, что жертва не должна нести ущерб в одиночку; что любая схема распределения потерь должна обеспечивать наличие эффективных стимулов для всех участников опасной деятельности в плане использования передовых методов в области предотвращения, реагирования и компенсации; и что такой режим должен охватывать всех различных участников помимо государств.

4. **Г-жа Миллер** (Швеция), выступая от имени стран Северной Европы, выражает удовлетворение по поводу того, что Комиссия возобновила рассмотрение вопроса об ответственности после второго чтения 19 проектов статей о предотвращении трансграничного вреда в результате опасных видов деятельности. Этой работе следует уделять первоочередное внимание, поскольку ее результаты станут важным вкладом в дальнейшую кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Что касается вопросов, поставленных Комиссией в пункте 30 доклада, то выступающая поддерживает мнение Рабочей группы о том, что ни в чем не повинная жертва не должна участвовать в межгосударственном споре, хотя это не должно затрагивать право частных лиц на компенсацию их потерь. Кроме того, экологический ущерб может материализоваться по прошествии длительного времени после инцидента. Было бы ошибкой проводить автоматическую аналогию с традиционным деликтным и компенсационным правом, которое является стандартным в национальном законодательстве. В расчет должны приниматься неэкономические потери и экологический ущерб, а также должен учитываться принцип предосторожности.

5. В конечном счете ущерб должен нести оператор, который непосредственно контролирует деятельность. Однако это ни в коей мере не должно уменьшать ответственность, которая лежит на соответствующем государстве. Акцент должен делаться на обеспечении компенсации ущерба. В экологическом контексте абсолютная ответственность оператора находит отражение в принципе «загрязнитель платит». В то же время государство должно отвечать за ущерб, вызванный несоблюдением норм в области предотвращения. Что касается отношений между двумя «невиновными» государствами, государство, отвечающее за оператора, должно нести бремя потерь. Как заявила Рабочая группа, вопрос о том, какое государство несет ответственность, является отдельным вопросом.

6. Что касается вопроса о том, следует ли устанавливать особые режимы для сверхопасной деятельности, то государства должны проявлять особую осмотрительность в плане предотвращения. Когда речь идет о специфических областях, то проблемы, по-видимому, лучше всего решать в соответствии с применимыми международными соглашениями. Во избежание дальнейшей фрагментации международного права, видимо, было бы целесообразным, чтобы Комиссия составила перечень документов международного права, включая те документы, которые в настоящее время являются предметом переговоров, касающихся ответственности, страховых планов и фондов.

7. В отношении порога для инициирования применения режима распределения потерь оратор говорит, что в национальном деликтном и компенсационном праве, как правило, отсутствует общий пусковой механизм в форме требования о «значительном вреде» для целей предоставления компенсации. Поэтому представляется ненужным устанавливать какой-либо первоначальный пусковой механизм, хотя в случае ответственности государства определенный пусковой механизм, который не должен быть выше порога «значительного вреда», мог бы быть уместным.

8. Что касается вреда, причиненного всеобщему достоянию, то это — важный вопрос, который определенно нуждается в рассмотрении. На первый взгляд представляется, что он выходит за рамки темы, особенно поскольку всеобщее достояние не охватывается статьями о предотвращении, но государство может нести ответственность за ущерб, нанесенный за пределами национальной юрисдикции, как об этом говорится в принципе 2 принятой в Рио-де-Жанейро Декларации об окружающей среде и развитии. В этом контексте при обсуждении вопроса о распределении потерь необходимо учитывать принцип «загрязнитель платит». По-видимому, этот вопрос было бы лучше всего решать в рамках национального законодательства с учетом разнообразия решений, имеющихся в различных национальных правовых системах и традициях.

9. Касаясь процедур обработки и урегулирования претензий о возмещении и компенсации, выступающая говорит, что в качестве общего принципа

потерпевшие лица и организации должны иметь право предъявлять иски к оператору. Вопрос о юрисдикции является вопросом международного частного права, учитывающим юридический домицилий оператора, место функционирования и другие релевантные факторы. В случае межгосударственных претензий уместными являются обычные форумы, такие, как арбитражные суды. На определенном этапе Рабочей группе следует рассмотреть вопрос о сфере охвата ответственности: должна существовать обязанность принимать надлежащие меры реагирования в случае экологического ущерба, включая, по возможности, очистку. Кроме того, следует рассмотреть вопрос о возможности выплаты компенсации для покрытия всего ущерба лицам и имуществу. Что касается окружающей среды, то следует рассмотреть вопрос о том, должна ли и в каком объеме компенсация охватывать расходы на меры по смягчению или ограничению вреда и, по возможности, восстановлению прежнего состояния окружающей среды.

10. Если говорить о более общем уровне, то страны Северной Европы поддерживают предложение о необходимости рассмотрения вопроса о страховых планах, которые могут оказать важное влияние на предотвращение. Вместе с тем создание страховых планов и фондов не должно привести к слишком широкому распределению ответственности; в противном случае под угрозу будет поставлена четкость, в которой нуждается ответственность государства, которая должна оставаться основополагающим принципом. Ответственность оператора будет иметь полезное дополнительное значение, особенно в тех случаях, когда ответственность не может быть возложена ни на одно государство.

11. **Г-жа Рей** (Португалия) говорит, что правительство Португалии тщательно изучает конкретные вопросы, которые Комиссия просила прокомментировать в главе III своего доклада, и что оно поделится своими мнениями с Комиссией в должное время. Пока же делегация Португалии желает высказать несколько общих комментариев.

12. Делегация ее страны приветствует прогресс, достигнутый в работе над проектами статей о дипломатической защите, однако она считает в случае проекта статьи 16, что было бы целесообразным включить положение, как это первоначально предлагал Специальный докладчик, ограничивающее действие «оговорки Кальво» спорами, вытекающими из контрактов, содержащих оговорку, но не исключающее право государства осуществлять дипломатическую защиту в интересах своих граждан. Что касается сферы охвата проектов статей, то делегация Португалии понимает озабоченность Специального докладчика в связи с тем, что работа не должна выходить за рамки традиционных вопросов, охватываемых этой темой, а именно национальной принадлежности претензий и исчерпания местных средств правовой защиты, а также желание Комиссии завершить второе чтение к концу нынешнего пятилетнего периода. Однако должное внимание следует уделить таким важным вопросам, как связь между дипломатической защитой и функциональной защитой международными организациями своих должностных лиц, а также случаям, когда государство или международная организация осуществляет управление какой-либо территорией или контроль над ней. Комментарии делегации Португалии о распространении сферы охвата дипломатической защиты на членов экипажей и пассажиров морских и воздушных судов, а также относительно обстоятельств, когда государство гражданства держателей акций должно иметь право на осуществление дипломатической защиты, будут представлены позднее в должном порядке.

13. В отношении дипломатической защиты лиц без гражданства и беженцев, о которых идет речь в проекте статьи 7, оратор считает, что требование о законном и обычном проживании устанавливает порог, который является слишком высоким и может привести к отказу в защите соответствующим лицам. Их потребности нуждаются в дальнейшем рассмотрении, несмотря на то, что это представляет собой отход от традиционной нормы, согласно которой только граждане могут пользоваться дипломатической защитой.

14. Делегация Португалии выражает удовлетворение по поводу работы, проделанной Специальным докладчиком в отношении оговорок к договорам, поскольку этот вопрос имеет большое практическое значение, а Венские конвенции и другие документы содержат мало ориентиров в их отношении. Делегация ее страны придает особое значение вопросу о приемлемости или совместимости оговорок. Следует уточнить роль, которую играют договорные контрольные органы в этой связи. Следует поощрять консультации между Комиссией и Подкомиссией по

поощрению и защите прав человека, посвященные оговоркам к договорам.

15. В отношении односторонних актов государств делегация Португалии рекомендует Комиссии продолжить рассмотрение общих и конкретных норм, применимых по отношению к разным видам односторонних актов, и использовать их при составлении полного и взаимосвязанного комплекса норм по этому вопросу. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то важно установить нормы, регулирующие случаи, когда, несмотря на предотвращение, авария произошла и причинила трансграничный вред или когда предотвращение оказалось невозможным. Делегация ее страны представит более подробные комментарии на более позднем этапе.

16. Касаясь вопроса о фрагментации международного права — темы, которая является весьма актуальной, оратор выражает надежду на то, что результатом работы Комиссии станет исследование по этой теме, а не комплекс проектов статей. Международное право претерпело значительную фрагментацию за прошедшие пять десятилетий из-за того, что в одних и тех же областях появились правовые режимы из различных источников, в частности из договорных отношений между государствами, и благодаря работе международных организаций. Число международных юрисдикционных органов также многократно увеличилось, и порой сферы их компетенции частично перекрывают друг друга. Отсутствие однородной системы международного права может привести к появлению противоречащих друг другу правовых режимов и судебных решений, что порождает нестабильность в международных отношениях. Однако можно найти нормы международного права, которые решали бы проблемы подобного рода. Посредством изучения темы о фрагментации системы Комиссия предупредила бы государства об этой проблеме и, в конечном счете, могла бы принять руководящие принципы по этому вопросу, как она это делает в случае с оговорками к договорам. Выступающая поддержала включение этой темы в программу работы Комиссии и ее решение приступить к изучению функций и сферы охвата lex specialis и вопроса об «автономных режимах».

17. **Г-н Винклер** (Австрия) подчеркивает актуальность вопроса об ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Делегация Австрии предпочла бы, чтобы разработка проектов статей о предотвращении была завершена до начала рассмотрения вопроса об ответственности, однако, как указала Комиссия, нарушение обязанности предотвращать ущерб может влечь за собой ответственность государства. Поэтому Австрия может согласиться с тем, чтобы вопросы ответственности и предотвращения рассматривались вместе. С самого начала Рабочая группа приняла мудрое решение исходить из предположения, что ущерб может иметь место даже в случае отсутствия нарушения международного обязательства и что в таких случаях должно предоставляться определенное возмещение. Однако термин «распределение потерь» может быть неверно истолкован. Поскольку концепция ответственности отражает обязанность предоставлять компенсацию за ущерб, который был понесен другими и который не является результатом нарушения международного обязательства, на деле речь идет не о распределении потерь, а об обязанности предоставить компенсацию.

18. Решение Рабочей группы рассматривать весь диапазон деятельности, охватываемой проектами статей о предотвращении, видимо, создаст трудности, поскольку у нее нет уверенности в том, что все виды деятельности могут быть охвачены единообразным режимом. Оратор выражает удивление в связи с тем, что в своем подходе к ответственности Рабочая группа сосредоточила свое внимание лишь на частных операторах и государствах и игнорировала других возможных участников экономической деятельности. Еще предстоит решить много сложных вопросов, прежде чем работа Комиссии над этой темой, как и ожидает выступающий, будет успешно завершена.

19. Австрии известно о практических проблемах, которые могут возникать для государств из-за фрагментации международного права. Выступающий поддерживает решение Комиссии рассмотреть этот вопрос и порядок его рассмотрения. Ее анализ поможет государствам, сталкивающимся с частично дублирующими друг друга или противоречащими друг другу нормами и режимами, появившимися в результате усиления роли различных международных нормотворческих органов. Оратор выражает надежду на то, что Комиссия примет решение в отношении сделанного Исследовательской группой

предложения (A/57/10, пункт 508) о необходимости организации семинара по этой теме в целях проведения общего обзора принятой государствами практики и создания условий для диалога. Делегация Австрии могла бы согласиться с предложением отложить пока рассмотрение вопроса о выборе судебного органа. Вместе с тем увеличение числа международных судов и трибуналов может привести к расходящимся и несовместимым друг с другом толкованиям норм международного права из-за необходимости учета обычно-правовых норм. Поэтому было бы целесообразным обсудить вопрос как о положительных, так и отрицательных сторонах наличия множества судебных органов.

20. Касаясь темы об ответственности международных организаций, выступающий поддерживает решение об учреждении рабочей группы по этой теме. Он поддерживает решение об ограничении темы международными организациями, поскольку было бы нереальным охватить неправительственные организации. Однако эта тема должна охватывать вопрос о договорных органах, учрежденных для контроля за осуществлением договоров, особенно договоров в области прав человека и окружающей среды. Эти органы играют все более важную роль в международных отношениях, и прослеживается общая тенденция к их приравниванию к международным организациям. Один из наиболее сложных аспектов этой темы заключается в вопросе ответственности государств — членов международной организации за ее действия. Выступающий выражает согласие с тем, что сначала необходимо проанализировать релевантную практику, хотя нынешняя практика не всегда является релевантной. В делах, касающихся Международного совета по олову и упомянутых в пункте 487 доклада, подробно обсуждался вопрос о совместной или субсидиарной ответственности государств — членов международной организации, хотя только как вопрос национального права. Другие соответствующие случаи включали в себя решения правозащитных органов, содержащие выводы о том, что государства несут ответственность за нарушения прав человека международными организациями, членами которых они являются, даже если сами акты приписываются рассматриваемой международной организации. Выступающий ссылается на решение по делу *Матью*, вынесенное Европейским судом по правам человека, в котором речь шла об избирательных правах жителей Гибралтара, и выводы Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций о том, что государства — участники Пакта о гражданских и политических правах при любых обстоятельствах несут ответственность за соблюдение всех статей Пакта. С учетом серьезных пробелов в режиме ответственности международных организаций следует рассмотреть возможность их заполнения надлежащими положениями о разрешении споров.

21. Что касается будущей программы работы Комиссии, то Австрия приветствует учреждение Рабочей группы по теме об общих природных ресурсах и придает важнейшее значение разработке юридической базы для этих ресурсов.

22. **Г-н Лавалье Вальдес** (Гватемала) выражает сожаление по поводу того, что за прошедший год был достигнут относительно незначительный прогресс в работе над вопросом об односторонних актах государств. Односторонние акты, хотя они сами приводят к созданию правовых норм, не поддаются регламентации. Однако они должны регулироваться определенными существенно важными нормами, которые Герберт Харт называл «властными нормами» в силу того факта, что они сами являются источниками права. Подобным образом, должны существовать общие нормы для определения того, какие односторонние акты могут иметь обязательную силу. Как представляется, существует консенсус относительно некоторых из категорий, на которые можно подразделить односторонние акты: обещание, протест, признание и отказ. Однако сложно определить, насколько они могут регулироваться единообразными нормами за пределами тех областей, которые могут регулироваться посредством транспонирования соответствующих норм права международных договоров. Транспонирование такого рода может носить достаточно искусственный характер, особенно, если это делать механистически. Трудно также решить, какие дополнительные категории должны использоваться для односторонних актов. Поэтому можно законно задать вопрос о том, должны ли они рассматриваться, как numerus clausus, или рассматриваться в порядке, аналогичном контрактам по системам континентального права, благодаря чему останется открытой возможность установления не относящихся ни к одной из категорий односторонних актов. Кроме того, некоторые односторонние акты, такие, как молчание, состоят из простого воздержания, а другие, например эстоппель, являются абсолютно подвижными. Оратор

выражает мнение о том, что подход Комиссии к этой теме является слишком теоретическим и что больший акцент следует делать на практических аспектах. Он с интересом отмечает мнение, выраженное в Комиссии (A/57/10, пункт 333), о том, что Комиссия пытается кодифицировать нечто, чего не существует как юридического института, и находится в растерянности относительно того, как определить его, сделав его юридическим институтом. Однако речь идет не столько о кодификации, сколько о прогрессивном развитии, если учитывать lex ferenda и lex lata. Практика заслуживает изучения, однако она может оказаться слишком подвижной для того, чтобы ее можно было определить. Одна трудность заключается в том, что государства, которые осуществляют односторонний акт, часто предпочитают оставлять неясным, намереваются ли они взять на себя договорные обязательства. Такая неопределенность может носить конструктивный характер, как, например, в случае государств, обещающих сделать взносы в добровольные фонды Организации Объединенных Наций. В некоторых случаях было бы чрезвычайно неудобным для государств поднимать вопрос о том, создаются ли для них обязательства в результате конкретных односторонних актов.

23. **Председатель** обращает внимание на записку Юрисконсульта в адрес постоянных представителей при Организации Объединенных Наций и глав международных организаций, в которой идет речь о плане действий под названием «Эра применения международного права» и его осуществлении. В записке упоминается, что в настоящее время в системе Организации Объединенных Наций имеется справочник по вопросам правовой технической помощи, который может стать полезным инструментом для делегаций.

24. **Г-н Леанца** (Италия), касаясь главы VIII доклада (Ответственность международных организаций), говорит, что такие организации обладают правосубъектностью и способностью участвовать в международно-правовых отношениях. Третьи стороны могут ссылаться на их ответственность за нарушение международных обязательств согласно обычному или конвенционному праву, и это же применимо к самим международным организациям по отношению к третьим сторонам. Современная правовая теория применяет по отношению к ним те же нормы, что и к государствам применительно к международной ответственности. В пункте 2 статьи 74 Венской конвенции 1986 года, как представляется, эта позиция получает поддержку.

25. В собственном комментарии Комиссии к проектам статей для этой Конвенции указывается на несколько примеров из международной судебной практики, начиная с вынесенного в 1949 году консультативного заключения Международного Суда по делу о возмещении за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций, в котором указывалось, что международные организации имеют право требовать компенсацию за увечья, понесенные их должностными лицами при выполнении своих обязанностей. Сама Организация Объединенных Наций была ответчиком по таким претензиям, например в связи с действиями ее сил в Конго, и в итоге она заключила соглашения о компенсации. С учетом усиления роли международных организаций было бы целесообразным, чтобы Комиссия разработала нормы международного права по этому вопросу, не забыв при этом об ответственности других субъектов международного права.

26. Было бы логичным, чтобы в исследовании акцент был сделан на ответственности международных организаций за международно-противоправные деяния, которые представляют собой нарушение международного обязательства рассматриваемой организации. Оно не должно касаться ответственности за действия, не запрещенные международным правом, которая должна быть рассмотрена отдельно и по аналогии с ответственностью государств за такие деяния после того, как Комиссия завершит свою работу над этой темой. Что касается определения международной организации, то делегация Италии считает, что оно должно быть ограничено межправительственными организациями. Они фигурируют в определении, содержащемся в кодификационных конвенциях, и, более того, обладают международной правоспособностью. Было бы предпочтительным не рассматривать вопрос о неправительственных организациях и организациях, учрежденных государствами в соответствии с их собственным внутренними правом.

27. Что касается связи между темой об ответственности международных организаций и статьями об ответственности государств, то выступающий соглашается с выводами Рабочей группы. Хотя эта тема и эти статьи имеют много общего, нынешнее исследование носит независимый характер и неиз

бежно должно основываться на ограниченной практике. Некоторые из ее аспектов могут быть рассмотрены в свете статей об ответственности государств или в рамках прогрессивного развития, в то время как от рассмотрения других аспектов следует отказаться. Один важный аспект заключается в выявлении того, когда поведение органа международной организации или другого субъекта может быть присвоено этой организации. Во многих случаях нормы, регулирующие присвоение, будут аналогичны нормам, действующим в отношении государства, однако могут иметь место особые случаи, такие, как операции по поддержанию мира, когда государства действуют от имени международной организации. В других случаях организация может быть наделена властью входящими в ее состав государствами-членами или поведение может быть присвоено должностному лицу, прикомандированному к международной организации.

28. В настоящее время в литературе ведется дискуссия относительно того, могут ли государства-члены отвечать за деятельность международных организаций. Присвоение поведения в этом случае влечет за собой сложные проблемы относительно того, имеет ли место совместная или раздельная ответственность или же ответственность государств-членов носит лишь субсидиарный характер. В том контексте важное значение также имеет ответственность государств-членов в случае роспуска международной организации. Эти ситуации должны быть проанализированы Комиссией с точки зрения прогрессивного развития международного права.

29. Проекты статей об ответственности государств могут стать полезным ориентиром при рассмотрении других аспектов этой темы, таких, как ответственность организации в связи с деяниями другой организации или государства и обстоятельства, исключающие противоправность. Это же применимо к вопросам содержания и реализации международной ответственности.

30. И наконец, к Комиссии был обращен призыв рассмотреть вопрос о том, кто будет иметь право ссылаться на ответственность от имени организации, и вопрос о контрмерах, применимых в областях, выходящих за рамки компетенции организации, когда нарушение было совершено не против организации, а против государства-члена. С учетом сложности этих вопросов делегация Италии считает, что Комиссия поступила мудро, решив оставить открытой возможность рассмотрения вопросов, касающихся реализации ответственности международных организаций.

31. Аналогичный выбор в отношении разрешения споров также представляется своевременным. Независимое исследование по вопросу об ответственности международных организаций не должно испытывать на себе влияние проекта статей об ответственности государств, особенно поскольку вопрос об окончательной форме этого проекта пока еще не решен.

32. **Г-н Гуаньцзянь** (Китай), касаясь главы IV доклада, в частности проекта основного положения 2.1.8, говорит, что согласно статье 77 Венской конвенции о праве международных договоров в функции депозитария входит хранение подлинного текста договора. Когда речь идет об оговорках к договорам, то в пункте 1(d) этой статьи предусматривается, что депозитарий должен изучить вопрос о том, находится ли оговорка в полном порядке и надлежащей форме и, в случае необходимости, довести этот вопрос до сведения соответствующего государства. Вопрос о том, является ли оговорка допустимой или нет, должны решать сами договаривающиеся государства. Депозитарий не может толковать текст договора или выносить суждение о допустимости той или иной конкретной оговорки. В проектах основных положений об оговорках к договорам должны уважаться буква и дух соответствующих положений права международных договоров.

33. Что касается рассмотрения оговорки органом по наблюдению за осуществлением договора, то существуют серьезные проблемы с предложенным проектом основного положения 2.5.X (A/57/10, пункт 26). Во-первых, отсутствует точное определение понятия «органа по наблюдению за осуществлением договора». Такой орган может быть судебным органом или комитетом. Решения или выводы такого органа могут иметь обязательную силу для соответствующих сторон, однако они могут также быть просто рекомендациями.

34. Во-вторых, договаривающееся государство имеет право на снятие оговорки. Рассмотрение органом по наблюдению за осуществлением договора не меняет договорных отношений между договаривающимися государствами и не всегда ведет к снятию оговорки. По этим причинам делегация Китая

поддерживает решение Комиссии не передавать проект основного положения 2.5.X на рассмотрение Редакционного комитета.

35. Что касается частичного снятия оговорок, то Специальный докладчик составил два отдельных положения (A/57/10, сноска 42). Принятие более гибкого подхода к вопросу о частичном снятии оговорки отвечает интересам более повсеместного осуществления договора; в то же время весь этот вопрос необходимо рассматривать, проявляя осторожность. В отношении вопроса о препровождении оговорок по электронной почте или факсимильной связи делегация Китая считает, что такие способы могут использоваться, но что официальная письменная нота остается действительной формой уведомления.

36. Касаясь главы VI доклада, оратор говорит, что государства часто совершают односторонние акты. Некоторые из них являются чисто политическими, в то время как другие имеют правовые последствия, как, например, в деле о ядерных испытаниях. Такие односторонние акты, имеющие обязательную силу для совершающих их государств, стали источником международных обязательств в дополнение к договорам и обычному праву.

37. Вместе с тем односторонние акты от заключения договоров отличаются тем, что субъективное намерение государства-исполнителя и сам акт порой расходятся. Во многих случаях в действие вступают иные факторы, нежели намерение государства. Поэтому эта тема является сложной и трудно поддающейся регулированию. С тем чтобы добиться большего прогресса в работе над этой темой, было бы желательным не только изучить соответствующую государственную практику на как можно более широкой основе, но и начать кодификацию норм о некоторых односторонних актах, характер и предполагаемые юридические последствия которых легко определяются, такие, как протест, признание, отказ и обещание.

38. **Г-жа Риверо** (Уругвай), касаясь главы V доклада, говорит, что делегация Уругвая разделяет мнение Специального докладчика о том, что Комиссии не следует слишком расширять сферу охвата этой темы. Комиссии следует ограничиться вопросами, которые традиционно входили в эту тему, а именно: вопросами национальной принадлежности претензий и исчерпания местных средств правовой защиты. Добавление таких вопросов, как функциональная защита международных должностных лиц их организациями, еще более осложнило бы и без того трудную задачу и привело бы к задержке с разработкой окончательного документа. Такие вопросы могли бы стать предметом кодификации на более позднем этапе.

39. Вместе с тем важно, чтобы Комиссия рассмотрела такие вопросы, как защита юридических лиц и отказ в правосудии, которые, по мнению делегации Уругвая, подпадают под традиционную сферу охвата дипломатической защиты. Кроме того, отсутствуют причины для отказа от изучения особых ситуаций, которые могут возникать в рамках этой темы, например, дипломатической защиты жителей территории, находящейся под управлением или контролем того или иного государства. Делегация Уругвая считает, что в таком случае государство может оказывать дипломатическую защиту, и поэтому она не считает отказ физических лиц от дипломатической защиты приемлемым.

40. Что касается главы VII доклада, то эта тема имеет основополагающее значение для Уругвая, границы которого являются очень пористыми и речные воды которого берут свое начало на территории других государств и текут на территорию других государств. Уругвай также расположен между двумя крупнейшими промышленными и демографическими центрами Южной Америки. Поэтому делегация ее страны с удовлетворением отмечает, что Комиссия, завершив работу над аспектом предотвращения, приступила к рассмотрению второй части темы о международной ответственности и создала соответствующую рабочую группу.

41. В отношении порога для введения в действие режима распределения причиненных потерь правительство Уругвая надеется на то, что Комиссия отдаст предпочтение низкому порогу или в любом случае порогу, который ниже заметного уровня. Отсутствуют причины, по которым потерпевшее государство должно нести ответственность за последствия опасной деятельности независимо от размера ущерба. Делегация ее страны верит, что Комиссия придет к этому выводу, поскольку в докладе говорится, что Рабочая группа согласилась с тем, что невиновный потерпевший не должен нести бремя последствий, связанных с ущербом (пункт 450).

42. **Г-н Персман** (Нидерланды), касаясь главы VI доклада, говорит, что двумя основополагающими проблемами, рассматриваемыми Комиссией, являются определение односторонних актов и вопрос о том, будет ли единый комплекс норм охватывать широкий круг таких актов. Делегация его страны не возражает против определения, предложенного Специальным докладчиком и переданного в Редакционный комитет; однако следует учитывать, что намерения государства добиться наступления правовых последствий с помощью односторонней декларации может быть недостаточно для того, чтобы реально добиться наступления таких последствий по международному праву. В конечном счете, само международное право или общий принцип международного права может иметь требуемую обязательную силу. В статье 1 необходимо четко указать, что односторонние правовые акты могут находиться только за договорными рамками; поэтому делегация Нидерландов предлагает добавить фразу «не являющийся частью соглашения» или другое аналогичное выражение.

43. Что касается второй проблемы, то Специальный докладчик пришел к выводу о наличии заметной тенденции считать невозможным применение общих норм по отношению ко всем односторонним актам. Хотя делегация его страны ранее заявляла о том, что из-за большого разнообразия односторонних актов общая кодификация сопряжена с трудностями и что более уместным был бы поэтапный подход, оратор соглашается со Специальным докладчиком в том, что все односторонние акты могут быть охвачены некоторыми общими нормами. Нормы общего характера, указанные Специальным докладчиком в документе A/CN.4/525/Add.2, являются полезными в этой связи.

44. Норма, предложенная Специальным докладчиком в проекте статьи 7 (A/CN.4/525/Add.2, пункт 162), является чрезвычайно важной и согласуется с определением обязательного характера односторонних актов Международным Судом в решении по делу о ядерных испытаниях. В то же время обязательный характер односторонних актов зависит от условий действительности и причин недействительности, как они указаны Специальным докладчиком в Части первой проектов статей.

45. Что касается вопроса о лицах, которые имеют право формулировать односторонние акты от имени государства, то делегация его страны с удовлетворением отмечает, что ее позиция была принята во внимание Специальным докладчиком в пункте 2 нового проекта статьи 3, содержащегося в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/505).

46. В целях выявления более конкретных норм Специальный докладчик разбил односторонние акты на две следующие категории: односторонние акты, посредством которых государство принимает на себя обязательства, и односторонние акты, посредством которых государство подтверждает свои права. Делегация его страны считает, что такое разделение на две категории является преждевременным. Необходимо продолжить изучение практики государств для определения того, согласуется ли такое разделение с толкованием и правовыми последствиями, присущими различным видам «классических» односторонних актов.

47. Что касается главы VII доклада, то делегация его страны согласна с Рабочей группой в том, что вопрос о международной ответственности за трансграничный вред также возникает в случае, когда государство выполнило свои международные обязательства, связанные с тем или иным видом деятельности, осуществляемым под его юрисдикцией или контролем. Как представляется, в международном праве имеется пробел, который необходимо рассмотреть в целях обеспечения оперативной, адекватной и эффективной компенсации невиновным потерпевшим.

48. В связи с предлагаемой сферой охвата работы над этой темой делегация его страны выражает согласие с тем, что охватываться будет лишь деятельность, включенная в сферу охвата темы о предотвращении трансграничного вреда от опасной деятельности, и что охватываться будет лишь ущерб лицам, имуществу и окружающей среде в пределах национальной юрисдикции государства. Тем не менее делегация его страны по-прежнему считает, что Комиссии следует рассмотреть вопрос о предотвращении и ответственности за вред, причиненный районам за пределами национальной юрисдикции, на более позднем этапе. Кроме того, соглашаясь с желанием некоторых членов Комиссии рассмотреть вопрос о пороге для инициирования применения режима распределения причиненных потерь, делегация его страны считает, что в качестве критерия порог в случае ответственности должен быть аналогичным порогу в отношении предотвращения.

49. Что касается роли оператора и государства в распределении потерь, то правительство его страны соглашается с Рабочей группой в том, что оператор должен нести первичную ответственность в рамках любого режима. Оно также согласно с тем, что государства должны играть решающую роль при разработке надлежащих международных и внутригосударственных механизмов реализации ответственности для обеспечения справедливого распределения потерь.

50. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) отмечает, что согласно нормам, регулирующим обстоятельства, при которых может оказываться дипломатическая защита, как они определены Комиссией, государство является единственным судьей при решении вопроса о том, предоставлять защиту или нет, в каком объеме и как долго. Требование о том, что пострадавшее лицо должно быть гражданином государства, предоставляющего защиту, и что дипломатическая защита должна осуществляться мирными средствами, имеет чрезвычайно важное значение, когда небольшое и слабое государство попадает в ситуацию, когда международно-противоправное деяние было совершено в отношении гражданина какого-либо могущественного государства. Комиссию следует поблагодарить за то, что она признала, что дипломатическая защита должна предоставляться лицам без гражданства и беженцам, и за то, что она проявила готовность пересмотреть пункт 2 статьи 1, если до ее сведения будет доведено о любых других изъятиях, поскольку такая гибкость необходима в современном мире, где люди могут потерять свое гражданство в силу обстоятельств вне их контроля и оказаться жителями государства, гражданства которого они не имеют. Хотя признание того, что лицам без гражданства или беженцам может предоставляться дипломатическая защита, если они на законных основаниях обычно проживают в государстве, предоставившем им этот статус, заслуживает поддержки, вызывает озабоченность то, что в некоторых случаях лица, спасающиеся от гражданских войн и ищущие убежище в безопасных государствах, не являются апатридами или беженцами по смыслу Женевской конвенции 1951 года о статусе беженцев, хотя они на законных основаниях и обычно проживают в другом государстве. Сьерра-Леоне считает, что эти люди имеют право ездить в третьи государства. Видимо, Комиссия могла бы рассмотреть вопрос о том, как они могут получать дипломатическую защиту в случае нарушения их прав. Вместе с тем, поскольку Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву содержит нормы, регулирующие статус судов и их экипажей, представляется сомнительной необходимость разработки статей о дипломатической защите членов экипажей, которые являются гражданами третьего государства, поскольку этот вопрос надлежащим образом охвачен Конвенцией.

51. Сьерра-Леоне приветствует принятие 11 проектов основных положений об оговорках к договорам и передачу 15 других проектов на рассмотрение Редакционного комитета. Она поддерживает пункт 4 проекта основного положения 2.1.6, поскольку считает, что представление оговорки по электронной почте или факсимильной связи отражает обычную практику. Она постарается представить Комиссии информацию о своей практике в отношении односторонних актов государств в ответе на вопросник от 31 августа 2002 года, и она удовлетворена достигнутым до настоящего времени прогрессом в работе над этим вопросом. Подобным образом, она с удовлетворением отмечает прогресс в работе над темами о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, ответственности международных организаций, фрагментации международного права и общих природных ресурсах.

52. **Г-н Попков** (Беларусь) говорит, что делегация его страны высоко оценивает прогресс, достигнутый Комиссией на ее пятьдесят четвертой сессии, особенно в работе над темой о дипломатической защите, которая позволит заполнить некоторые пробелы в обычном международном праве. Хотя в действительности дипломатическая защита — это право, а не обязанность государства, в Беларуси она гарантируется Конституцией. Предварительное условие для оказания дипломатической защиты обычно заключается в том, что лицо, стремящееся получить такую защиту, должно быть гражданином государства, к которому оно обращается за помощью, но в то же время изъятие в отношении лиц без гражданства и беженцев является вполне оправданным с учетом современных тенденций в области международного права, которые направлены на усиление защиты пострадавших лиц, утративших связь со своими странами происхождения и местами обычного проживания.

53. Целесообразность и правомерность распространения дипломатической защиты на членов эки

пажей морских, воздушных судов или космических аппаратов, которые имеют гражданство третьего государства, вызывают сомнения, поскольку этот подход не пользуется поддержкой в практике и выходит за рамки обычного международного права. Если Комиссия будет продолжать разрабатывать эту идею, ей необходимо будет найти аргументы, доказывающие, что члены экипажей, имеющие гражданство третьего государства, имеют эффективную связь с государством национальности морского или воздушного судна или космического аппарата. Аналогичным образом, необходимо будет тщательно проанализировать предложение о том, чтобы разрешить государствам гражданства держателей акций иностранной компании осуществлять защиту от их имени. В любом случае дипломатическая защита компании может осуществляться исключительно на основании ее национальной принадлежности.

54. Хотя, видимо, можно допустить некоторые изъятия из прочно утвердившейся нормы обычного права о необходимости исчерпания местных средств правовой защиты до оказания дипломатической защиты, следует тщательно рассмотреть постулат о том, что от этой нормы можно отказаться, если окажется, что внутренние средства правовой защиты не являются эффективными, с тем чтобы уменьшить число случаев, когда можно будет ссылаться на этот аргумент. Изъятия из этой нормы могут допускаться в случае трансграничного ущерба или когда государство-ответчик в явно выраженной форме отказалось от этого требования. В этой связи Комиссии следует изучить вопрос о том, какие у государств имеются возможности для обращения в существующие международные суды, или о целесообразности создания специальных судебных органов, в которые могли бы часто обращаться иностранцы, которым не надо было бы сначала исчерпывать местные средства правовой защиты. В этом контексте возможность обращения государств в такие органы для обеспечения прав и интересов их граждан, которые пострадали от международно противоправного деяния другого государства, может стать на практике средством осуществления дипломатической защиты.

55. Что касается реализации международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то делегация Беларуси отдает предпочтение абсолютной ответственности, охватывающей расходы на восстановление и компенсацию, когда ущерб был нанесен при отсутствии вины, хотя должны быть установлены максимальные пределы. Операторы должны нести первичную ответственность за любые потери, вызванные операциями, над которыми они имеют непосредственный контроль, и поэтому должны быть созданы страховые планы, покрывающие ответственность оператора, однако в исключительных обстоятельствах государства должны брать на себя ответственность за потери, не покрытые оператором.

56. Первоначально Комиссии следует ограничить сферу своего исследования по теме об ответственности международных организаций контекстом межправительственных организаций, и вопрос об их ответственности должен быть рассмотрен наряду с ответственностью за международно противоправные деяния по общему международному праву. При этом Комиссии следует уделять особое внимание ответственности государств — членов международных организаций за международно противоправные деяния, совершенные этими организациями. Совместное совершение таких деяний несколькими государствами-членами не должно освобождать отдельные государства от ответственности, даже если сами международные организации являются субъектами международного права.

57. Руководство по практике в отношении оговорок к договорам позволит восполнить некоторые пробелы в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов, и благодаря этому оно внесет ценный вклад в прогрессивное развитие правовых норм в этой области. Определения оговорок и заявлений о толковании являются достаточно широкими и охватывают все их отличные черты. Однако нет необходимости выходить за рамки Венской конвенции 1969 года в отношении сформулированных впоследствии оговорок. Любая попытка сделать это может привести к злоупотреблениям и нарушению целостности норм этой конвенции. Тем не менее Беларусь поддерживает включение положений о том, что односторонние заявления, сформулированные после подписания двухсторонних договоров и считающиеся условием для их вступления в силу, не могут рассматриваться в качестве оговорок. Препровождение оговорки по электронной почте или факсимильной связи не будет нарушать пункт 1 статьи 23 Венской конвенции 1969 года при условии, что впоследствии она будет подтверждена в письменном виде; проект основного положения 2.1.6 просто учитывает тех

нический прогресс. Проект основного положения 2.5.X может быть полезным.

58. Быстрое завершение работы над темой об односторонних актах государств способствовало бы установлению всеобщей практики, с тем чтобы эти акты использовались в качестве средства для регулирования международных отношений. При кодификации положений о таких актах необходимо рассматривать лишь те акты, которые имеют правовые последствия. В международном праве существуют точные критерии для проведения различия между правовыми и политическими элементами односторонних актов государств, поскольку они содержат оба этих элемента, хотя политический аспект часто превалирует, и поэтому многие из заявлений, составляющие часть таких актов, имеют декларативный, а не обязательный характер. Поэтому Комиссии следует нацелить свое внимание на определение этих критериев для проведения различия посредством анализа международной практики и научных трудов.

59. Односторонние акты создают основу для международных обязательств и могут служить отправной точкой для формулирования новых норм международного права. Поведение государства, отражающееся в одностороннем акте, может иметь правовые последствия лишь после признания другими государствами и при условии, что этот акт согласуется с императивными и иными нормами международного права. Возможность включения односторонних актов в число источников международного права нуждается в тщательном изучении. Хотя при кодификации положений по этой теме следует руководствоваться Венскими конвенциями 1969 и 1986 годов, автоматическая отсылка к ним не была бы целесообразной, поскольку односторонние акты являются сложными, и поэтому нельзя провести аналогию с конвенционными нормами. Односторонние акты должны добросовестно осуществляться декларирующим их государством, и они могут прекращать свое действие лишь с согласия субъектов международного права, которые приняли их во внимание и соответственно изменили свое поведение. В будущем Комиссии следует сосредоточить свое внимание на правовых аспектах односторонних актов, таких, как признание и протест.

60. При рассмотрении вопроса о фрагментации международного права Комиссии следует избегать каких-либо ссылок на учреждение международных судебных органов. Последние укрепляют верховенство международного права в отношениях между государствами, и целесообразность развития и создания таких органов не должна ставиться под сомнение. Вместе с тем необходимо изучить вопрос о том, как более тесное сотрудничество между международными судебными органами может уменьшить расхождения в толковании и применении ими норм международного права. Международный Суд может сыграть полезную роль в установлении единообразного подхода к имплементации этих норм различными международными судебными органами. Комиссия могла бы изучить вопрос о возможных путях достижения этой цели.

61. **Г-н Лвин** (Мьянма) приветствует прогресс, достигнутый в работе над темой о дипломатической защите, и тот факт, что Комиссия приступила к рассмотрению четырех новых тем. Кодификация норм в области дипломатической защиты имеет существенно важное значение. Семь проектов статей, принятых по этой теме, устанавливают хороший баланс между нормами обычного международного права и прогрессивными элементами. Установление требования о гражданстве в качестве одного из условий для предоставления дипломатической защиты согласуется с теорией и практикой в области обычного международного права и позволит также предотвращать злоупотребления. Норма о непрерывном гражданстве должна быть сохранена, однако следует предусмотреть изъятия в случаях, когда ее строгое применение не будет справедливым. Исчерпание местных средств правовой защиты является широко признанной нормой обычного права, и если будет установлено слишком много изъятий, то это негативно скажется на внутренней юрисдикции государств.

62. Рост числа международных организаций означает, что вопрос об их ответственности приобрел очень актуальный, хотя и сложный характер. На первом этапе Комиссии следует сконцентрировать свое внимание на ответственности межправительственных организаций, поскольку они более сходны по структуре с государственными субъектами. Наличие статей об ответственности государств облегчит Комиссии задачу классификации концепции ответственности международных организаций.

63. **Г-н Ромейру** (Бразилия), касаясь темы дипломатической защиты, поддерживает определение в проекте статьи 1, в котором в правильном ключе

рассматривается мирное разрешение споров. Кроме того, поскольку государства осуществляют дипломатическую защиту по своему усмотрению, как об этом говорится в проекте статьи 2, ее не следует смешивать с мерами, которые необходимо принимать в случае нарушений прав человека. Делегация Бразилии испытывает сомнения относительно целесообразности расширения сферы охвата проектов статей; например, ее расширение и распространение на вопросы, связанные с правами держателей акций, повлекут за собой значительные трудности. Однако, что касается защиты экипажей в море, то хотя Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву благодаря использованию подхода, касающегося государства флага, охватывает некоторые аспекты этого вопроса, другие аспекты было бы целесообразно изучить в контексте дипломатической защиты. Заслуживающие поддержки предложения об исчерпании местных средств правовой защиты вполне обоснованно делают эффективность центральным критерием, рассматривая его под углом зрения разумной возможности. Любые изъятия должны быть сформулированы очень узко, особенно когда речь идет об имплицитном отказе или об оговорке Кальво.

64. Что касается темы об односторонних актах государств, то необходимо не только составить перечень актов, которые могут квалифицироваться в качестве односторонних, но и разработать универсально применимые общие нормы и конкретно указать, какие органы могут задействовать механизм ответственности государства. Следует принять конкретные нормы, касающиеся юридических последствий таких актов.

65. Тема об ответственности международных организаций является полезным дополнением к проекту статей об ответственности государств, и выбор в пользу определения, увязанного с межправительственными учреждениями, стал позитивным началом.

66. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то Комиссия поступила правильно, приступив к рассмотрению дополнительного вопроса об ответственности после завершения работы над проектами статей о предотвращении. Превентивные меры определенно недостаточны, после того как вредные последствия уже наступили, а внутригосударственное законодательство по вопросу гражданской ответственности не обеспечивает достаточной ориентации. Любой режим, охватывающий потери, должен устанавливать справедливый баланс между правами и обязанностями оператора, бенефициара и потерпевшего, хотя основную ответственность должен нести оператор.

67. Работа над оговорками к договорам должна строиться исходя из принципа, согласно которому оговорки не должны негативно сказываться на целостности и духе рассматриваемого документа, и из того, что государство является главным судьей при решении вопроса о допустимости той или иной конкретной оговорки.

68. При рассмотрении вопроса о фрагментации международного права, вызванного его недавней диверсификацией и распространением действия на новые области, а также появлением региональных режимов, учитывающих конкретные особенности, Комиссия могла бы сконцентрировать свое внимание на выявлении существующих структур и процедур для рассмотрения вопроса о коллизии норм и определения возможного порядка их принятия для заполнения существующего пробела в иерархии международных норм. По этой теме невозможно разработать проекты статей, и поэтому необходимо продолжить обсуждение вопроса о том, какой подход следует использовать при проведении предложенного исследования.

69. **Г-н Нгуен Зуй Тьен** (Вьетнам), приветствуя принятие проекта основных положений об оговорках к договорам, говорит, что, работая над этой темой, Комиссии следует сохранить режим оговорок, установленный в Венской конвенции 1969 года, и что ей следует просто разъяснить его. Делегация Вьетнама поддерживает позицию Комиссии, состоящую в том, что оговорки должны официально делаться и сниматься в письменном виде (проекты основных положений 2.1.1 и 2.5.2); и что должна существовать детальная формулировка относительно компетенции формулировать и снимать оговорку (проекты основных положений 2.1.3 и 2.5.5). Однако она считает, что депозитарий договора, будучи просто беспристрастным международным хранителем сделанных или снятых оговорок, не должен иметь право оценивать то, представлены ли они в надлежащей форме (проекты основных положений 2.1.7, 2.1.8 и 2.5.2). Аналогичным образом, государство — участник договора не должно быть обязано принимать меры в отношении недопусти

мой оговорки исключительно на основе оценки соответствующего органа по наблюдению за соблюдением договора (проекты основных положений 2.5.4 и 2.5.X).

70. В отношении международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, делегация Вьетнама поддерживает принцип совместных международных действий по предотвращению и сведению к минимуму любого трансграничного ущерба, причиненного государству деятельностью государства, осуществляемой на территории другого. По возможности, государство, на территории которого осуществляется опасная деятельность, обязано предоставить находящемуся в опасности государству всю необходимую информацию и технические данные относительно возможного трансграничного ущерба, который может быть нанесен.

71. **Г-жа Даскалопулу-Ливада** (Греция) говорит, что, по мнению делегации ее страны, в числе возможных вопросов, касающихся дипломатической защиты, Комиссии следовало бы разработать положения для обеспечения того, чтобы члены экипажей получали дипломатическую защиту государства национальности их судна с учетом широких полномочий, традиционно возлагаемых на государства флага, и прецедента, закрепленного в решении Международного трибунала по морскому праву по делу о теплоходе «Сайга». С другой стороны, вопрос о распространении дипломатической защиты на держателей акций за пределы прецедента, установленного Международным Судом в решении по делу о компании «Барселона аксьон», исходя лишь из практических соображений, не должен быть включен в проекты статей по этой теме. В число других вопросов, которые должны быть исключены, поскольку они относятся к другому контексту, касаются другой области права или являются слишком незначительными, входят функциональная защита международными организациями своих должностных лиц; дипломатическая защита государством жителей территории, на которой оно осуществляет управление; и делегирование права на осуществление дипломатической защиты одним государством другому государству.

72. Что касается проектов статей 1–7 о дипломатической защите, которые были в предварительном порядке приняты Комиссией, то единственные оговорки Греции касаются чересчур широкого изъятия, установленного в пункте 2 статьи 4 и касающегося нормы в предшествующем пункте, причем единственным допустимым условием является недобровольная утеря гражданства. Кроме того, она интересуется тем, не следует ли статью 6, которая содержит изъятие по отношению к статье 5, слить с ней и, помимо этого, следует ли поддержать в этом контексте понятие доминирующего гражданства, исключенного из других проектов статей.

73. В связи с проектами статей 12–16, обсужденными Комиссией на ее пятьдесят четвертой сессии, делегация Греции с удовлетворением отмечает, что ни проект статьи 12, ни проект статьи 13 об исчерпании местных средств правовой защиты не были переданы в Редакционный комитет, поскольку они не служат никакой полезной цели. Она согласна со Специальным докладчиком (A/57/10, пункт 179) в том, что наиболее адекватным является третий вариант в подпункте (a) проекта статьи 14; и напротив, если не будут решены проблемы, касающиеся подразумеваемых отказов и эстоппеля, подпункт (b) должен быть исключен. Вопрос о добровольной связи, о котором идет речь в подпункте (c), видимо, также может быть исключен, в то время как территориальный критерий в подпункте (d) является полезным, как и ссылка на ненадлежащую задержку в подпункте (e); подпункт (f) также следует исключить, поскольку он касается вопроса, который надлежащим образом охвачен подпунктом (a). Делегация Греции считает, что проект статьи 15 является излишним и что статья 16, в которой идет речь о проблематичной оговорке Кальво, также должна быть исключена полностью, поскольку она считает, что оговорка нарушает основную посылку, на которой зиждется дипломатическая защита, а именно посылку о том, что от нее может отказаться только государство, и поскольку в тексте не согласованы норма и изъятие, представляемое этой оговоркой.

74. Тема об односторонних актах государств, которая является обширной и сложной, непременно заведет Комиссию на неисследованную территорию, хотя существует значительный объем релевантной практики государств. Без всякого сомнения, односторонние акты государств создают международные обязательства для этих государств. Подходя к этой теме, Комиссии следует сначала изучить все категории односторонних актов, начиная с обещания и признания; затем определить общие моменты и различия между разными категориями; и лишь то

гда переходить к выявлению общих норм, которые могут быть применимыми. Попытки следовать в обратном порядке не имеют никакого смысла, и было бы преждевременным на данном этапе принимать решение относительно какой-либо международной нормы. Кроме того, по завершении процесса выявленные общие нормы не должны быть ни подробными, ни исчерпывающими, а должны носить самый основополагающий характер и быть открыты для дальнейшей доработки на более поздних этапах.

75. **Г-н Дугард** (Специальный докладчик по вопросу о дипломатической защите) говорит, что поучительные комментарии Комитета, отражающие различия во мнениях и в самой Комиссии, пролили новый свет на ряд вопросов. Он подчеркивает важность взаимодействия между Комитетом и Комиссией, которая должна руководствоваться соображениями Комитета относительно того, является ли ее оценка практики государств и opinio juris правильной для целей кодификации и того, согласуются ли ее предложения относительно прогрессивного развития с устремлениями государств.

76. Вместе с тем оратор хотел бы выразить очень серьезную озабоченность по поводу следующего момента: очень мало комментариев как в Комитете, так и в письменных ответах в адрес Комиссии поступило от развивающихся стран. Если из-за малых размеров юридических подразделений в рамках их правительств они не смогут выразить свое мнение, то это будет означать, что Комиссия будет главным образом руководствоваться мнениями развитых стран, особенно европейских стран. Это неизбежно приведет к опасности однобокости в работе. Если развивающиеся страны не удовлетворены некоторыми толкованиями Комиссии, то они должны заявить об этом, поскольку в противном случае Комиссия будет считать, что они согласны с ней. Одним из примеров является спорная оговорка Кальво, которая когда-то имела очень важное значение для стран Латинской Америки. Комиссии хотелось бы знать, по-прежнему ли она рассматривается в качестве важной, однако только Мексика высказалась по этому вопросу. Выступая в качестве члена Комиссии из африканской страны, оратор выражает мнение о важности того, чтобы работа Комиссии отражала широко распространенную практику государств из всех регионов.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.